

Георгий Почепцов

ЦИВИЛИЗАЦИЯ КОНТЕНТА

Харьков
«Фолио»
2021

ВВЕДЕНИЕ

Мы попали в мир быстрых изменений. Причем нельзя сказать, чтобы мы оказались к нему готовыми. Лучшие успехи Украина имела в период индустриальной цивилизации, постиндустриальный мир пока не для нас. Мы оказались на раздорожье, когда индустриальные механизмы развития уже перестали работать, но постиндустриальные еще не начались.

Главным в постиндустриальном мире стало иное — производство контента во всех его формах. Покорив мир материальный, человечество теперь взялось за покорение мира нематериального. Креативные индустрии во всем мире набирают силу, пополняя ВВП своих стран.

В прошлом мире одной из идеологий говорилось «Пролетарии всех стран, объединяйтесь», в сегодняшнем мира лозунг стал иным: «Пользователи всех стран, развлекайтесь»...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КОММУНИКАЦИЯ СОЗДАЕТ И РАЗРУШАЕТ МИРЫ

В современном обществе статус информационно-коммуникативных механизмов резко возрос не только потому, что сегодня каждый с помощью соцсетей становится коммуникатором, выдавая «на гора» огромное количество информации, а и потому, что коммуникативные силы создали новый тип толпы — коммуникативной массы, управляемую извне мощными информационными импульсами, которым нет числа. Индивидуальный человек стал еще беззащитнее перед цивилизацией, у которой возникла иная базовая формула, гласящая, что информация — это новая нефть.

Процесс глобализации сделал однообразную матрицу в головах у всех, поскольку мы потребляем в большом объеме одни и те же физические (товары), информационные (новости) и виртуальные (телесериалы) продукты. А мир движется еще дальше — к полному исчезновению границ в физическом мире, уже практически потеряв их в информационном и виртуальном. Время закрытых от внешнего мира стран уходит в далекое прошлое. Сегодня это становится экономически невыгодно. Закрытая страна обрекает себя на отставание.

Глобализация разрушила границы в целях бизнеса, которому были нужны новые территории для своих товаров. Но одновременно она послужила генератором для продвижения единых или близких политических закономерностей. Политическое воз-

действие оказывали также виртуальные продукты, проникающие на новые для себя территории. Если чтение «Гарри Поттера» повлияло на выборы Обамы, поскольку создавало влияние за демократов и против республиканцев, то, вероятно, такие или другие влияния происходили и в других странах, поскольку книги и фильмы про Гарри Поттера получили всеобщее распространение. Если накоплен большой опыт интервенций в телесериалы, несущие здоровое поведение, более тысячи американских телесериалов имеют такие медицинские вкрапления, то может происходить такая же перекодировка и политического опыта.

Если не прямое, то косвенное воздействие соцмедиа оказали на многие протестные акции по всему миру, приводя к смене власти. Как это было, к примеру, в период «арабской весны». Горизонтальные коммуникации в этом случае оказались привычнее вертикальных, идущих от власти к населению.

Сначала человечество создало сильные модели управления массовым сознанием «подчиненного человека» в виде пропаганды (СССР и Германия). От этой пропаганды нельзя было уклониться. Потом такие же системы управления были созданы для «свободного человека» в виде рекламы и паблик рилейшнз (Запад), от которых можно уклониться, поэтому эти сообщения стали делать более качественно, чтобы увеличить их потенциал воздействия. Каждый раз человеческий организм остается таким же, а системы влияния на него становятся все более совершенными, поэтому защищенность его от такого влияния падает.

Сила этого воздействия, которая многократно усилилась после этапа доминирования телевидения и перехода к этапу доминирования соцсетей, создала в результате новый тип массы, которой никогда ранее не было. Эту массу можно обозначить как информационную. А поскольку знание реальности все больше и больше идет из медиа, а не физического мира, то тем серьезнее становится единомыслие человечества.

Раньше в истории это делали религия и идеология, сегодня — бизнес и политика. Каждый раз они «заказывают музыку»,

которая становится обязательной для всех. Еще раз подчеркнем, что это имеет уже не национальный, а международный характер, и не только политический, а даже футурологический, например, готовя массовое сознание к тому, что искусственный интеллект будет неотличим от людей. Это делает телесериал «Мир Дикого Запада» и множество других фильмов, где роботы являются главными героями. Одновременно военные (американские) проводят конференции на тему «автоматизации», где решается проблема: может ли искусственный интеллект получить право отдавать приказ на уничтожение человека, а массовое сознание одновременно получает свою картинку будущего со своими проблемами неотличимости человека и робота. В результате модель мира в нашей голове начинает трансформироваться не под влиянием реальности, а под влиянием коммуникации, поскольку сама эта реальность еще не наступила.

В свое время Советский Союз пытался сопротивляться внешнему влиянию не только с помощью репрессий, но и идеологически, правда, совершенно не пытаясь трансформировать себя, что с точки зрения дня сегодняшнего выглядело бы как более естественный ход. В записке 1970 года Ю. Андропова в ЦК — «Анализ „самиздатской литературы за 5 лет“», говорится: *«Западная пропаганда, враждебные Советскому Союзу зарубежные центры и организации рассматривают „самиздат“ как важный фактор политической обстановки в СССР. Нелегально выпускаемые журналы и сборники именуется печатными органами „демократического подполья“, „свободной демократической печатью“ и т. п. На основе сравнения выпусков „Хроники текущих событий“ отмечается „растущее число участников движения“ и наличие в нем „постоянного и коллективного сотрудничества“. „Советологи“ делают вывод, что в СССР существует и развивается „движение за гражданские права“, которое приобретает „все более определенные очертания и определенную политическую программу“. Империалистические разведки и связанные с ними антисоветские эмигрантские организации*

не только учитывают наличие оппозиционных устремлений, но и пытаются поддерживать их, прибегая к изготовлению и пропаганде документов-фальшивок. В ряде таких документов, например, в „Программе демократического движения Советского Союза“, „Тактических основах“, „Время не ждет“, сформулированы программные установки и рекомендации по организации подпольной борьбы против КПСС. Комитетом госбезопасности принимаются необходимые меры к пресечению попыток отдельных лиц использовать „самиздат“ для распространения клеветы на советский государственный и общественный строй. На основе действующего законодательства они привлекаются к уголовной ответственности, а в отношении лиц, попавших под их влияние, осуществляются профилактические меры. Вместе с тем, принимая во внимание идейную трансформацию „самиздата“ в форму выражения оппозиционных настроений и взглядов и устремление империалистической реакции использовать „самиздатовскую“ литературу во враждебных Советскому Союзу целях, полагали бы целесообразным поручить идеологическому аппарату выработать на основе изучения проблемы необходимые идеологические и политические меры по нейтрализации и разоблачению представленных в „самиздате“ антиобщественных течений, а также предложения по учету в политике факторов, способствующих появлению и распространению „самиздатовских материалов“» [1].

Как видим, война за мозги может быть и внешней, и внутренней. Внутренняя имеет больше возможностей: это школа и вуз, это литература и искусство. В советское время это были институты цензуры и репрессий, когда неправильные мысли изгонялись жесткими методами. Это все как бы создает «таблицу умножения» для мозгов, когда невозможен ни шаг вправо, ни шаг влево — нужно идти только вперед по идеологическому компасу, находящемуся в руках у власти.

Историк А. Тепляков говорит о сталинских репрессиях: «Старались выбрать человека с максимально большим компромети-

рующим материалом. По происхождению, по его деятельности до революции, в ходе революции, после революции, сколько за ним было записано антисоветских высказываний, сколько у него знакомых, и вообще, насколько он широко общался, можно ли было на основе его связей слепить какую-то заговорщицкую организацию. Потому что класс чекистской работы — это именно фабрикация групповых дел» [2].

Точно таким жестким был контроль виртуального пространства, когда отслеживались не только книги, но и люди, их писавшие. Вениамин Каверин, например, вспоминал, не только о репрессиях, но и о том, как его во время войны вербовали спецслужбы [3]. И это при том, что он был уже известным писателем, автором «Двух капитанов» и военным корреспондентом ТАСС. Система была сильнее любого человека независимо от его известности.

При этом «любовь» к Сталину в той или иной степени сохраняется. Автор нескольких книг о Сталине О. Хлевнюк так объясняет популярность Сталина и сегодня, видя в этом такие причины: *«Я бы сказал, с одной стороны, в историческом невежестве. Как правило, люди, когда говорят о сталинской эпохе, они имеют в виду вовсе не сталинскую эпоху. Они создают себе некий образ сталинской эпохи по принципу противоположного от сегодняшнего времени. То есть про все, что им не нравится в сегодняшнем времени, они почему-то предполагают, что в то время было совсем иначе. И начинают любить это выдуманное ими время» [4].*

Каждое время требует своего типажа политики и политика. Это одна из причин появления и Сталина, и Гитлера именно в их точках пространства и времени. И мышление масс вытасило на поверхность именно этих политиков, которые на следующем витке развития «подмяли» под свое видение население. Мир сложнее, чем нам кажется, он также вносит свою лепту в то, что может делать или не делать политик.

Глеб Павловский на своей странице в Фейсбук упоминает гипотезу о возможном варианте сталинской оттепели: *«„Сталинскую оттепель“ 1933–36 впервые открыл Гефтер на кончике*

пера, с тех пор она подтвердилась Олегом Хлевнюком и многими, почти войдя в догму. Тайной остается только ее вектор. Гефтер считал, что дело шло к социализму с человеческим лицом — который не обязательно бы преуспел, но образовал „великую антифашистскую империю“ в симбиозе с буржуазной Европой. 1937 был отчаянной попыткой Сталина исключить эту именно, „сталинскую“ же альтернативу нормализации. В центре которой, оказывается, казалось бы, все уже проигравший Бухарин — проигравший, но пишущий для Сталина Конституцию 1936 года».

То есть массовое сознание направляют туда, где это нужно политикам. Долгой «оттепели» не случилось, зато пришла эпоха «врагов народа». Если оттепель породила бы большее разнообразие поведения, что резко затруднило бы управление, то ориентация системы на выявление и наказание «врагов» резко ограничила это разнообразие. Счастье было объявлено всеобщим, а несогласных отправляли в лагеря. Тем самым уровень счастья в стране мог неуклонно расти.

Х. Арендт говорит о создании одинаково мыслящих людей: *«Массовая атомизация в советском обществе была достигнута умелым применением периодических чисток, которые неизменно предваряют практические групповые ликвидации. С целью разрушить все социальные и семейные связи чистки проводят таким образом, чтобы угрожать одинаковой судьбой обвиняемому и всем находящимся с ним в самых обычных отношениях, от случайных знакомых до ближайших друзей и родственников. Следствие этого простого и хитроумного приема „вины за связь с врагом“ таково, что, как только человека обвиняют, его прежние друзья немедленно превращаются в его злейших врагов: чтобы спасти свои собственные шкуры, они спешат выскочить с непрошенной информацией и обличениями, поставляя несуществующие данные против обвиняемого. Очевидно, это остается единственным способом доказать собственную благонадежность»* [5].

Когда создаются условия выживания, а не жизни, в человеке раскрываются его более примитивные реакции, пришедшие из далекого прошлого. И в принципе суть Советского Союза скорее отражало стремление к консервации, чем стремление к инновациям. Это же и сегодня мешает развитию постсоветской экономики, для которой нужны не так барьеры, как снятие всяческих границ, включая информационные.

Д. Моррис, работавший в роли имиджмейкера с Б. Клинтонем, так говорит об отличии американского политика и российского. В Америке люди хотят перемен, в России — люди ценят стабильность [6]. Как видим, он точно повторяет то, что вписывается сегодня в позитив Путина. И это снова говорит о неправильной ориентации, поскольку то, что было главным тогда, не является главным сегодня. Кстати, Д. Моррис объяснял победу Клинтона сменой поколений в США. Новое поколение бэби-бумеров имело другой взгляд на мир, другие симпатии и антипатии.

В своей книге «Новый государь» он говорит о необходимости отхода от экономического детерминизма в пользу ценностей [7]. Можно привести в подтверждение и мнение Р. Бенедикт, которая была в составе группы американских антропологов, рекомендовавших после войны не трогать фигуру японского императора, чтобы сохранить ценностную систему мира японцев [8]. В результате «плохими» были признаны (и наказаны) японские генералы, но не император.

Хотя ценностный подход у Д. Морриса трактуется шире, поскольку там, среди ценностей, есть и вполне экономические вещи, все равно ценностная ориентация дает сбой в условиях неработающей экономики. Люди хотят и хлеба, и зрелищ, а не только зрелищ...

В. Потуремский в своем докладе «Восприятие политического контента в условиях „новой политической реальности“». В поисках модели» акцентирует, что «российскому обществу свойственны эмоциональные черты большого клинической депрессией, которые особенно ярко проявляются при коммуникации

граждан с властями «новой политической реальности», в которой находится российское общество. «Новая реальность» характеризуется высоким уровнем протестного голосования, ухудшением экономической ситуации, поиском нового общественного договора после пенсионной реформы, кризисом партийной системы и неэффективностью мобилизационной внешнеполитической повестки» [9].

Как видим, в этом списке стоит и «неэффективность мобилизационной внешнеполитической повестки». Эту российскую повестку ощущает на себе и Украина.

Люди теряют и понимание дня сегодняшнего и веру в будущее. У них давно исчезли те ориентиры, которые работали в советское время, а новых реально работающих ориентиров не появилось. Работавшие когда-то «компасы» в виде условного «налево пойдешь — ..., направо пойдешь — ...» исчезли. Наверное, это связано и с тем, что исчезло прошлое многообразие целей. Раньше человек стремился достичь успехов в науке, искусстве, на производстве. Сегодня все это стало одной целью — деньги и еще раз деньги. А этот параметр имеет одно измерение: много — это хорошо, мало — это плохо. Источник денег не имеет значения: хоть прокурорские, хоть бандитские.

В. Потуремский говорит в своем интервью о депрессивности следующее: *«Мы проводим аналогию между тем, как общество в данный момент воспринимает политический контент, информацию, связанную с деятельностью власти, и спецификой поведения и мышления, наблюдаемой у людей, страдающих от депрессивного расстройства. Слюдьми в таком состоянии нужно разговаривать о том, что у них „болит“. И нужно учитывать, что существуют фильтры, некие барьеры, искажающие оценку и восприятие информации. Важно помнить, что в таком состоянии у человека сильно меняется восприятие времени. Например, если власть говорит, про изменения произойдут через два-три года, боюсь, это не может быть услышано избирателями. Потому что их перспектива — два-три месяца. [...] Когда люди*

начинают голосовать за кандидата с нулевой известностью просто из-за того, что он оппонент власти, как раз в таких случаях за поведением избирателей стоит проигрывание депрессивного сценария» [10].

Коммуникации несут не только создание реальности, но и разрушение ее, чему примером служат любые протестные акции. Студенческие протесты (Париж, Прага, Пекин) знаменовали переход к новому состоянию человечества. Украинские майданы были «переключателем» действительности на новые направления. Сегодняшние протесты «желтых жилетов» отменили пенсионную реформу во Франции. Мир остается живым, пока его можно изменять. У французских студентов был красивый лозунг «Запрещается запрещать». И сильные государства стараются в принципе минимизировать запреты. И они же научились управлять протестами.

Литература

1. Воспоминания о самиздате <https://www.stihi.ru/2013/04/17/4165>
2. Соколов М. Алексей Тепляков: «В Вологодской области чекисты рубят приговоренных к расстрелу топорами. В Новосибирской — в одной из тюрем задушили более 600 человек...» <https://www.svoboda.org/a/24662264.html?fbclid=IwAR2FflaLQR9FXjEsoU3bafoJCy6wOwXFoZMMkwueWqoT2sJtfVJD0qF3f6M>
3. Каверин В. Эпилог. Главы из книги // Нева. -1989. — № 8
4. Фаворов П. Был ли Сталин необходим? Я доказываю, что нет. Интервью с О. Хлевнюком <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/books/byl-li-stalin-neobhodim-ya-dokazyvayu-chto-net/>
5. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. — М., 1996
6. Чудодеев А. Профессия — имиджмейкер. Интервью с Д. Моррисом // Communicator. — 2006. — N 1 — 2
7. Morris D. The new prince. — Los Angeles, 1999
8. Бенедикт Р. Хризантема и меч. Модели японский культуры. — М., 2004
9. Жертвы политических депрессий <https://www.kommersant.ru/doc/4178529>

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
Коммуникация создает и разрушает миры	4
Гуманитарный инжиниринг: от Сталина до дня сегодняшнего	13
Как сегодня идеологию заменила имиджелогия	27
ГЛАВА ВТОРАЯ	45
Цивилизация контента идет на смену прошлым цивилизациям, религии и идеологии	45
К власти приходят производители образов	57
Производство контента как главная индустрия в мире	66
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	76
Индустриальная трансляция настроений в массовое сознание	76
Кузнецы идентичности: песни, праздники и сериалы	99
Машины виртуальности: вчера, сегодня, завтра	110

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.....	127
Наш мир меняется слишком быстро.....	127
Будущее человечества не столь безоблачно	134
Будущее безжалостно к тем, кто о нем не думает.....	143
ГЛАВА ПЯТАЯ	152
Случайные неслучайности, или Как технологии не только развлекают, но и помогают в выборах и военной разведке	152
Виртуальное строительство будущего, а также прошлого и настоящего	160
Цивилизация сначала в голове и только потом в реальности	173
ГЛАВА ШЕСТАЯ.....	178
Миры создаются и разрушаются в наших головах, или Как трансформации коммуникаций изменяют человечество.....	178
Эволюция и революция решают проблемы человечества . . .	188
Ведущая роль контента в процессах трансформации модели мира.....	196
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	206
От войн информационных к войнам виртуальным: покой нам только снится	206
Украинские информационные атаки как современные бои без правил	218
Мифологические войны, или Что делается или не делается для порождения мира внутри нас.....	224

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.....	230
Как цифровой мир постепенно нас поглощает	230
Активная борьба с «чужим» мнением со стороны государства	237
Кто с доброй сказкой входит в дом, или Кого вводят в наш дом власти	247
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	266
Рагнарок — это наше все, или Что несут в мир телесериалы	266
Социальное против индивидуального в наших головах	276
Коммуникации строят новые пространства и удерживают старые: от нарративов к сериалам	283
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	295
Телесериал — будущее человечества, которое уже наступило	295
Жил человек растерянный, стал человек потерянный: как идут социальные изменения	304
Смена поколений должна наконец изменить страну	316
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	322
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	323